

О международной конференции «Япония и Россия: экономика и общество в океане проблем»

15 и 16 декабря 2011 г. в Институте мировой экономики и международных отношений РАН прошла российско-японская научная конференция «Россия и Япония: экономика и общество в океане проблем», организованная Ассоциацией японоведов при поддержке российских академических институтов и Японского фонда (Japan Foundation). На открытии конференции председатель Ассоциации японоведов Д.В. Стрельцов провел презентацию трех изданий Ассоциации японоведов: «Япония: экономика и общество в океане проблем» (М.: Вост. лит., 2012)¹, «Япония: опыт модернизации» (М.: АИРО-XXI, 2011) и «Япония 2011» (М.: АИРО-XXI, 2011), а руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН В.О. Кистанов рассказал о ежеквартальном сборнике ИДВ РАН «Япония наших дней», регулярно выходящем с 2009 г. На конференции ИДВ РАН был представлен выступлением семи сотрудников Центра японских исследований.

В соответствии с темой конференции доклады и выступления ее участников были посвящены многочисленным актуальным проблемам, существующим в экономической, социальной и политической сферах обеих стран.

Заместитель директора ИМЭМО РАН, руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН **Е.Ш. Гонтмахер** выступил с темой «**Проблема старения населения в России**». Как отметил докладчик, процессы старения населения носят глобальный характер, и в первую очередь это относится к наиболее развитым странам, включая Японию. Старение общества — один из самых сильных вызовов и экономике, и социальной сфере, и даже политической жизни, на который в Японии ищутся ответы. В России проблема старения населения становится все более острой и опыт Японии может быть крайне полезен. И здесь открывается широкое поле для обмена мнениями между официальными органами и экспертами обеих сторон. Для начала этого диалога Гонтмахер в своем выступлении представил свой анализ процессов старения населения России. В частности, он отметил, что новая пенсионная система России должна превратиться из инструмента борьбы с бедностью в систему страхования и накоплений.

Президент Международного центра общественно-политических исследований **Наоки Танака** (Япония) в выступлении «**Беспокойство населения по поводу “Плана успокоения из 5 пунктов”**» раскрыл «японские государственные секреты», рассказав о нюансах политической жизни современной Японии, в частности, в условиях старения японского общества и связанными с этим явлением проблемами пенсионной системы. Как отметил докладчик, в Японии есть непривлекательные государственные должности, включая должность премьер-министра, по причине необходимости принятия на этих постах назревших, но непопулярных в Японии решений. Япония, по мнению Танаки, в период «холодной войны» имела экономические преимущества от того, что другие страны вынуждены были тратить заметную часть бюджета на военные нужды, тогда как Япония имела уровень военных расходов порядка 1% ВВП. Но сейчас Япония такого преимущества не

имеет, и поэтому она более уязвима. Нынешним властям необходимо сократить социальные расходы, однако у японских политиков нет мужества это сделать, отметил Танака.

Е.Л. Леонтьева (ИМЭМО РАН) в своем выступлении **«Япония: восстановление после удара стихии»** остановилась на проблеме восстановления страны от Великого бедствия на Востоке Японии. Полная оценка прямых потерь, рассчитанная правительством, составила 33,8 трлн иен, или более 430 млрд долл. Это 7,05% годового ВВП Японии. Наибольший ущерб в денежном выражении понесли дорожная сеть, связь, жилищный фонд, фермерские хозяйства, промышленные предприятия. Как отметила Леонтьева, первоочередными задачами являются восстановление инфраструктуры транспорта и связи в пострадавших районах, возобновление поставок товаров и топлива и строительство нового жилья для расселения пострадавших людей, причем эти задачи выполняются быстро и организованно, главным образом силами частного бизнеса. В стране начинается строительный бум. Полная расчистка и обеззараживание территории, рекультивация сельскохозяйственных земель и возможное перепрофилирование экономики на опустошенной земле может занять до трех лет. На полное переустройство северо-востока Японии уйдет не меньше 10 лет. В то же время сегодня самыми тяжелыми задачами являются обеспечение безопасности на объектах атомной энергетики и восполнение дефицита электроэнергии. И хотя нестабильность политической системы Японии не помогает государственному финансированию восстановления, тем не менее, по мнению докладчика, сильная экономика Японии способна справиться с этими вызовами.

Д.В. Гордиенко (ИДВ РАН) в выступлении на тему **«Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Японии»** провел оценку антикризисных мер Японии, направленных на поддержание необходимого уровня экономической безопасности страны в условиях начавшегося в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса, который значительно повлиял на возможности Японии по повышению уровня своей экономической безопасности. Ухудшили экономическую ситуацию в стране природная, экологическая и техногенная катастрофы 2011 г. Тем не менее, по мнению Гордиенко, анализ и оценка эффективности антикризисных мер, принятых в 2008–2010 гг., дают надежду на быстрое преодоление Японией негативных воздействий на национальное хозяйство страны землетрясений и цунами, радиационного заражения почвы и воды в районе аварийной АЭС «Фукусима-1».

Доцент **Тосихико Сиобара** (университет Коти, Япония) в докладе **«Сравнительный анализ коррупции в России и Японии»** пришел к выводу о том, что по данным индекса восприятия коррупции в России ситуация с коррупцией ухудшилась, а в Япония улучшилась. Он также отметил, что Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 9 мая 2006 г., однако до сих пор не утвердила 20-ю статью Конвенции («Незаконное обогащение»), которая предусматривает признание странами-подписантами в качестве уголовно наказуемого деяния «незаконное обогащение» государственных служащих. 4 октября 2006 г. Россией была ратифицирована Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Со своей стороны, Япония еще не ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, которая была утверждена японским парламентом 2 июля 2006 г. Как пояснил Сиобара, в Японии до сегодняшнего дня не приняты национальные законы, соответствующие этой конвенции, поэтому процедура ратификации невозможна. В Японии также происходит процесс внедрения в практику «Принципов повышения честности в общественных поставках», которые были утверждены в октябре 2008 г. в качестве рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития. В ходе дальнейшей дискуссии по данному докладу было отмечено, что коррупция также оказывает негативное влияние на российско-японские торгово-экономические отношения. Эта дискуссия нашла отражение и в публикации на сайте газеты «Известия»².

Профессор **Сатоси Мидзобата** (университет Киото, Япония) выступил с темой **«Положение в экономике после кризиса: Россия и Япония»**. В частности, он отметил, что Россия и Япония сильно пострадали от мирового финансового кризиса в 2008–2009 гг. Причем сильная зависимость России от нефти и газа, экспортных цен на нефть стали причиной «русской болезни». И после кризиса положение дел в России не изменилось, и риски остаются. В то же время кризис показал и уязвимость Японии в виде сильной зависимости от внешнего спроса, которая после кризиса также не претерпела изменений. В итоге для Японии имеем «потерянное двадцатилетие». Таким образом, риски России в том, что в стране имеются предприятия-монополисты и коррупция, а Японии — в корпоративных скандалах и политической нестабильности (так называемая «японская болезнь»). В обеих странах риски сохраняются и наблюдается низкое доверие населения к правительству. По мнению Мидзобаты, кризис не закончился, а продолжается, и странам необходимо принимать меры, нацеленные на «излечение» стран от их «болезней».

Ю.Д. Денисов (ИДВ РАН) выступил с докладом **«Море инноваций против океана проблем»**. По его мнению, среди множества современных проблем немало таких, которые могут успешно решаться с помощью прогресса науки и технологий. Это проблемы, связанные с энергообеспечением, сохранением окружающей среды, здравоохранением, совершенствованием транспортных и информационных систем и т.д. В Японии такого рода проблемы решаются особенно успешно, чему способствуют ее высокоразвитая научная и производственная база и тесное научно-техническое сотрудничество с такими странами-лидерами инновационного развития, как США, Великобритания, Германия и др. В России же на рубеже 1970–80-х гг. началось отставание от стран-лидеров в инновационной сфере и высокотехнологичных отраслях экономики. На сегодня это отставание приобрело огромные масштабы: Россия оказалась не способной конкурировать с развитыми странами мира, успешно реализующими технологии пятого технологического уклада, именуемые «высокими технологиями». В докладе были приведены примеры технологий, призванных решать высоко актуальные проблемы экономического и социального развития в период до 2020–2025 гг. Указаны страны-лидеры в их разработке и возможные пути ускорения инновационного развития России на высокотехнологичных направлениях.

Профессор **Таити Оно** (Высшая школа государственной политики университета Токио, Япония) представил доклад **«Социальное обеспечение в Японии: история и вызовы»**. В 1961 г. Япония добилась всеобщего охвата населения медицинским страхованием и общественными пенсиями. В 2011 г. исполнилось 50 лет данной системе. После 1961 г. история японской системы социального обеспечения может быть разделена на пять этапов, о которых рассказал докладчик. Современная система «Комплексной помощи сообществу», за которую выступает правительство и которая должна быть реализована к 2015 г., предполагает предоставление со стороны государства необходимой поддержки для ухода за пожилыми людьми. Концепция предполагает приверженность людей и в старости оставаться физически и умственно здоровыми, чтобы сохранять независимость и принимать активное участие в общественной деятельности, взаимно поддерживать друг друга в повседневной жизни. Данная концепция должна обеспечить реализацию понятий солидарности и социальной интеграции в сложных экономических условиях. По мнению японцев, в ближайшем будущем такая японская социальная система могла бы стать моделью для стареющего мира.

С.Б. Маркарян (ИБ РАН) в выступлении **«Иммигранты в Японии: pro & contra»** затронула вопросы, связанные с пребыванием иностранцев в Японии, которая до сих пор остается моноэтнической: 99% ее населения — японцы. В настоящее время пребывание иностранных работников в Японии — а их около 2% — ставит правительство перед необходимостью создания комфортных условий для проживания и работы иностранцев, ибо в новой японской стратегии экономического роста именно они названы

основой устойчивого развития страны в условиях тенденции сокращения населения. Наиболее серьезной проблемой для правительства является неприятие иммигрантов и их субкультуры большинством населения страны, а также связанный с ними рост преступности. По мнению Маркарьян, Япония остро нуждается в выработке стратегических установок по вопросам иммиграции, создания государственной программы адаптации иммигрантов.

Д.В. Стрельцов (МГИМО(У) МИД России) выступил с докладом на тему **«Низкоуглеродное общество» в Японии**. Понятие «низкоуглеродного общества» обозначает новый тип социума с высоким экологическим сознанием, ставящего перед собой цель постепенного отказа от использования ископаемых видов топлива. В Японии проблема строительства «низкоуглеродного общества» обрела особую актуальность в связи с реализацией обязательств, которые она взяла по Киотскому протоколу. При этом нужно отметить амбициозную инициативу по сокращению эмиссии к 2020 г. на 25% по сравнению с уровнем 1990 г., выдвинутую японским правительством после прихода к власти правительства Демократической партии. Предполагается проведение долгосрочной государственной стратегии, нацеленной на решение трех задач: 1) снижение доли углеводородов в энергетическом балансе страны; 2) эффективное энергосбережение и приоритетное развитие «низкоуглеродных технологий»; 3) построение нового социума с высоким экологическим сознанием. С начала 2000-х гг. Министерство по защите окружающей среды Японии приступило к развертыванию крупного исследовательского проекта, цель которого в том, чтобы обозначить наиболее существенные характеристики «низкоуглеродного общества», подтвердив их соответствующими количественными индикаторами. Вместе с тем «низкоуглеродное общество» пока еще является достаточно расплывчатым понятием, основанным на множестве допущений, схематизации, в которой отправной точкой является некая идеальная модель общественного развития, которую предстоит построить к 2050 г.

И.С. Тихоцкая (МГУ им. Ломоносова) выступила на тему **«Тихие революции» в Японии**. Япония — это страна, где на протяжении всей истории предпочитали эволюционный путь развития. И слово *«какумэй»* («революция») применялось в Японии лишь в отношении событий, происходивших за рубежом, но не в отношении самых что ни на есть радикальных преобразований в своей стране — яркий пример именование революционных по своей сути событий Мэйдзи *«какусин»* («реформа», «обновление»). В пережившем длительную депрессию 1990-х гг. японском обществе в начале нового столетия стали отчетливо проявляться перемены, к которым подходит определение «тихая революция». Среди таких «тихих революций»: повышение роли женщин в обществе; развитие молодежных субкультур (молодежь предпочитает «работать, чтобы жить», а не «жить, чтобы работать»); переход власти от Либерально-демократической партии к Демократической партии Японии. По мнению Тихоцкой, парадигма современного японского общества во всё большей степени определяется наиболее активной ее частью — женщинами.

Н.П. Тебин (ИДВ РАН) представил свое видение российской проблемы преобразования милиции в полицию в выступлении **«Полиция Японии. Опыт для реформы полиции России»**. По мнению Тебина, при проведении реформы МВД России можно использовать положительный опыт Японии, где эти проблемы во многом решены эффективной организационной структурой полиции с главным звеном — системой полицейских будок *кобан*. Опыт работы японской полиции, главным образом, системы *кобан*, изучают и внедряют у себя полицейские ряда стран Юго-Восточной Азии. Данный опыт говорит о том, что многое положительное из структуры и принципов деятельности японской системы полиции оказывается применимым и эффективным и на другой национальной почве. При этом весьма важно, как показывает зарубежная практика, что заимствовать японский опыт применительно к России можно постепенно, эволюционно сохраняя действующие структуры.

Е.Л. Катасонова (ИБ РАН) определила своим выступлением тему **«Японцы в виртуальном пространстве»**. Возникшее на базе Интернета новое цивилизационное явление — киберкультура — в Японии кардинальным образом изменило жизнь японцев. Бум японской массовой культуры среди зарубежной молодежи наглядно отражает число соответствующих сайтов в поисковой системе Google на английском языке. Так, например, на 27 июня 2007 г. количество веб-сайтов, относящихся к разделу *манга*, составляло 132 млн 170 тыс., *караоке* — 86 млн 930 тыс., *анимэ* — 25 млн 480 тыс. и т.д. Новый и принципиально важный этап в развитии Интернета в Японии связан с переходом страны на мобильную связь. В настоящее время число пользователей мобильным Интернетом превышает 90 млн чел. Мобильный телефон стал неслучайным элементом урбанистической жизни современной Японии, а молодежь просто не мыслит себя без этого современного изобретения, начиная с поддержания повседневных рабочих, социальных, частных контактов и кончая всевозможными развлечениями в минуты досуга. Киберкультура, куда можно со всем основанием отнести и ее мобильный сегмент, это уже вполне устоявшаяся реальность нашего времени, один из основных векторов развития современной цивилизации.

В.О. Кистанов (ИДВ РАН) выступил с докладом **«Торгово-экономические отношения между Россией и Японией: проблемы и тенденции»**. Экономические связи между Россией и Японией в первое десятилетие XXI в. продемонстрировали поступательную, хотя и неровную, динамику. Однако доля Японии в российском товарообороте даже в благополучном 2008 г. составила всего 3,9%. Еще меньшую роль играет Россия во внешней торговле Японии: ее доля во внешнеторговом обороте Японии в том же году равнялась лишь 1,6%. Причем Япония закупает у России преимущественно энергоресурсы, цветные металлы, морепродукты и лес. Доминирующей тенденцией последних лет был ускоренный рост российского экспорта в Японию нефти и нефтепродуктов: на них приходится примерно половина всего объема экспорта. В российском же импорте из Японии главными статьями являются автомобили. Таким образом, торговля с Японией носит характер обмена топлива, сырья и морепродуктов на готовую промышленную продукцию в основном потребительского характера. Если называть вещи своими именами, то Россия как была, так и остается сырьевым придатком Японии и рынком сбыта ее автомобилей. Именно на производстве и экспорте автомобилей и электроники в значительной степени держится вся японская экономика. По объему всех инвестиций в экономику России Япония, долгое время являвшаяся второй экономической державой мира, находится всего лишь на 8-м месте среди зарубежных стран-инвесторов. Однако, по мнению Кистанова, несмотря на имеющиеся трудности и преграды, торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией имеет немалый потенциал, но нужна кропотливая работа обеих сторон, чтобы этот потенциал реализовать.

Профессор **Хидэтаке Каварадзи** (Технологический университет Киото, Япония) выступил на тему **«Значение японо-российских отношений в контексте восточноазиатской экономической интеграции»**, обозначив ряд направлений исследований: активная борьба США за господство в АТР, развернувшаяся в том числе и на саммитах АТЭС; трудное положение Японии в АТР, обусловленное нарастанием военной напряженности из-за Китая и Северной Кореи; стратегия России в АТР, у которой нет врагов в регионе; важность двусторонних отношений России и Японии для стабильности и безопасности в АТР. Так, по мнению Каварадзи, в связи с переориентацией японской обороны с севера страны на юг, возрастает роль Окинавы. Этот архипелаг, на котором сейчас проживают порядка 35 тыс. японцев, может стать центром восточноазиатского региона. Хотя в настоящее время Окинава является самым бедным регионом Японии с высокой безработицей, но развитие на ней военных баз может поднять экономику архипелага. Докладчик также отметил важность намеченного в 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке.

стоке и заявления председателя правительства России В.В. Путина по формированию Евразийского союза.

П.А. Калмычек (ИДВ РАН) в своем выступлении поднял тему **«Японская политическая культура в условиях глобализации»**. Япония более 150 лет не свободна от западного влияния, однако очевидно, что «традиция» в этой стране на всех уровнях довольно успешно борется с «современностью». Демонтаж авторитарного государства после поражения страны во Второй мировой войне не повлек за собой коренных перемен в политической культуре, что привело к сохранению «закрытой» политической системы без активной политической конкуренции. В послевоенный период сфера политики продолжала находиться под сильным влиянием традиции, которая большое значение уделяла личной и коллективной лояльности, иерархии и т.д. На рубеже XX-XXI вв. нарастающие проблемы внутреннего и международного плана поставили под вопрос не только целесообразность дальнейшего функционирования «успешной» политико-экономической системы (которая позволила Японии достаточно уверенно миновать кризисные периоды послевоенного развития), но и некоторые фундаментальные принципы организации самого японского общества. В настоящее время Япония ищет свой путь, отвечающий японской своеобразности, понимая, что американская и европейская модели развития ей не вполне подходят.

И.П. Лебедева (ИБ РАН) представила доклад на тему **«Японская система управления: испытание глобализацией»**. За рубежами Японии функционируют более 14 тыс. филиалов японских промышленных компаний, на долю которых приходится около 17% совокупного объема производства национальных и зарубежных предприятий. При налаживании производства в зарубежных странах японские компании сталкиваются с самыми разными проблемами, поскольку вынуждены оперировать в среде, отличающейся от той, с которой они имеют дело в Японии. Поскольку японская система организации и управления производством представляет собой целостную структуру, все элементы которой тесно взаимосвязаны и тщательно подогнаны друг к другу, существует опасность ее повреждения и даже разрушения при тех или иных обстоятельствах, в частности, при переносе в другую бизнес-среду. Именно с такого рода проблемами и сталкиваются японские компании, когда пытаются, учитывая несомненные конкурентные преимущества этой системы, применять ее на своих зарубежных филиалах. Прошедшие со времени открытия первых филиалов японских фирм за границей годы позволили японским менеджерам накопить ценный опыт управления в чужеродной среде, что позволит со временем поднять эффективность деятельности зарубежных предприятий. В то же время, по мнению Лебедевой, этот опыт может им пригодиться и в самой Японии в связи с происходящими в стране изменениями.

П.В. Кульнева (ИБ РАН) выступила с темой **«Опыт японских компаний в управлении китайским персоналом»**. По ее мнению, опыт японских компаний в управлении китайским персоналом как один из аспектов «глобализации» в мировой экономике представляется особенно интересным, поскольку: 1) за последние десятилетия Восточная Азия превратилась в центр мирового производства; 2) экономики Японии и Китая были важными движущими силами этого процесса; 3) начиная с 1990-х гг. Китай стал крупнейшим реципиентом японского капитала в Восточной Азии; 4) особенно важную роль для реализации стратегий японских компаний в Китае играет наем местного персонала. Было отмечено, что для преодоления культурного барьера некоторые японские компании по примеру западных предприятий создали в Китае свои школы менеджмента («Минами Фудзи сангё» «Мацусита дэнки»). Ряду японских компаний в Китае (например, «Сантори», «Мацусита эрбэтта», «Тяньцзинь Хонда») удалось разработать стратегии, которые позволили сочетать положительные стороны японского и китайского менеджмента, привлечь ценные местные кадры и свести к минимуму недопонимание

между двумя деловыми культурами. Это позволило компаниям занять лидирующие позиции на китайском рынке.

К.Э. Туаева (ИДВ РАН) осветила тему **«Официальная помощь развитию как инструмент экономической дипломатии Японии: тенденции, перспективы»**. Динамика ОПР с конца 1990-х гг. показывает, что Япония взяла и строго придерживается курса на сокращение объемов средств, выделяемых на этот инструмент внешнеполитической деятельности. В настоящее время по размерам ОПР в абсолютном исчислении Япония занимает пятое место после США, Великобритании, Франции и Германии. Доля общего объема помощи составляет примерно 0,2% от ВВП, что является самым низким показателем среди развитых стран. Намеренное перемещение инструмента ОПР в координаты экономической дипломатии, подкрепленное документально, вкуче со снижением динамики может свидетельствовать о пересмотре базисных подходов Японии к ОПР и трансформации ее роли в сторону вспомогательного средства решения экономикополитических задач на международной арене.

Выступление **Д.В. Суслова** (Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск) **«Перспективы формирования Восточноазиатского сообщества: японский подход»** было посвящено концепциям, которые рассматривались Японией, объединения стран Восточной Азии. Япония совершила первую попытку консолидации стран Восточной Азии еще в годы Второй мировой войны, когда попыталась реализовать вооруженным путем концепцию создания «Великой Восточноазиатской сферы процветания». Череда смены кабинетов и премьер-министров в Японии в последние два года естественным образом сказались на позиции и реальных шагах властей страны в отношении формирования Восточноазиатского сообщества, что показали последние саммиты АТЭС в Гонолулу и на Бали. По мнению Суслова, в настоящее время важнейшим для Японии является решение по вопросу ее присоединения к соглашению о Транстихоокеанском партнерстве и соглашениям в рамках Большой тройки Северо-Восточной Азии, которые являются ключевыми в формировании общеазиатской архитектуры интеграции и от которых зависят перспективы развития отдельных секторов экономики внутри самой Японии и ее ТНК в Азии и Америке.

Г.В. Глеба (Сахалин) в выступлении **«Об успехах народной дипломатии в Сахалинской области»** рассказал о сотрудничестве между жителями Сахалинской области и Японией, которое затрагивает как культурную область, так и японское содействие жителям островов по линии оказания медицинской помощи.

В выступлении **О.И. Казакова** (ИДВ РАН) **«О реакции России на Великое бедствие на Востоке Японии»** были рассмотрены действия российской стороны по оказанию помощи Японии после землетрясения 11 марта 2011 г. Россия быстро отреагировала на это бедствие: в Японию была направлена группа экспертов из Росатома и большая группа спасателей из МЧС вместе с материальной помощью. Российское правительство приняло решение оказать помощь Японии энергоресурсами, в самой России был организован прием денег пострадавшим — как через открытие счетов в банках, так и через проведение благотворительных концертов с последующей передачей денег японской стороне. Российский народ продемонстрировал свое искреннее сочувствие японскому народу. По мнению Казакова, в целом действия российских властей можно признать своевременными и адекватными. Однако данные события выявили и системные проблемы между странами, которые препятствуют развитию российско-японских отношений.

А.В. Шлындов (ИДВ РАН) в выступлении **«К вопросу о развертывании японо-американской ПРО в США»** поднял проблему создания США региональных систем ПРО с возможностями перехвата баллистических ракет, какими являются уже функционирующая в настоящее время японо-американская ПРО в Северо-Восточной Азии и создаваемая ЕвроПРО. На основе их объединения планируется создать глобальную эшелонированную систему ПРО. По мнению Шлындова, России необходимо добиваться от

Вашингтона подписания юридически обязывающего документа, гарантирующего ненаправленность данных противоракетных систем против стратегических ядерных сил России. Такой документ должен быть ратифицирован Федеральным Собранием России и Конгрессом США и иметь длительный срок действия. Он должен распространяться не только на ЕвроПРО, но и на американо-японскую систему ПРО в США.

В ходе конференции докладчикам было задано много вопросов, по ряду проблем состоялся интересный обмен мнениями, а также развернулась полезная, как для российских, так и японских участников, дискуссия.

В декабре 2012 г. ежегодную научную конференцию Ассоциации японоведов намечено провести в ИДВ РАН. Планируется, что это будет общероссийская конференция, посвященная трем годам правления Демократической партии Японии. Информация о конференции будет размещена на сайтах Ассоциации японоведов (URL: <http://japanstudies.ru>) и ИДВ РАН (URL: <http://www.ifes-ras.ru>).

© 2012

*О. Казаков,
научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН*

-
1. В этом издании Ассоциации японоведов, приуроченном к конференции «Япония и Россия: экономика и общество в океане проблем», были опубликованы статьи, часть из которых стала темой выступления ряда российских ученых.
 2. Волков К. Японцы жалуются на российские «мохнатые лапы» // Известия. 2011. 15 дек. URL: <http://www.izvestia.ru/news/509844>.